

важнейшей источниковой базой для изучения истории и экономики региона.

¹ ГАПО. Ф.297. Оп.4. Д.178. Л.4,9,15.

² ГАРФ. Ф.5325.Оп.9. Д.17. Л.21.

³ ГАПО. Ф.344. Оп.1. Д.3. Л.47.

⁴ Из истории архивного строительства на Урале (публ.С.В.Кохан) // Архивы Урала. 1995. № 1. С.11.

⁵ ГАРФ. Ф.5325. Оп.9. Д.363. Л.1.

⁶ Там же. Д.348. Л.2 об. По другим сведениям 5 апреля 1921 г. в Оренбурге был создан Главархив Кирреспублики, который осенью 1922 г. был переименован в Центральный краевой архив(См.: ГАРФ. Ф.5325. Оп.9. Л.160–161).

⁷ ГАРФ. Ф.5325. Оп.9. Д.536. Л.172 об.

⁸ ГАПО. Ф.344. Оп.1. Д.3. Л.23.

⁹ Там же Д.14. Л.34. Д.22. Л.4,12,23,26,27.

¹⁰ ГАРФ. Ф.5325. Оп.9. Д.340. Л.1 об.

¹¹ Там же. Д.1075. Л.187.

Е.П. Пирогова
Уральский
госуниверситет

СОЗДАНИЕ “ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА” В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

В 1889 г. состоялось официальное открытие Пермской ученой архивной комиссии (ПУАК), перед которой была поставлена задача создания в губернии “исторического архива” “для сосредоточения и вечного хранения архивных дел и документов, не требующихся для текущего делопроизводства, но ... важных в историческом отношении”. Этот архив должен был быть приведен в порядок, т.е. иметь описи и указатели для обеспечения доступности исследователям¹. При этом комплектовать архив разрешалось только из дел, предназначенных уже местными учреждениями к уничтожению. Таким образом, на Пермскую комиссию (как и на другие губернские ученые архивные комиссии по всей стране) была возложена государством особая, специфическая деятельность, связанная с упорядочением архивного дела в регионе и созданием, в конечном итоге, губернского исторического архива. Выполнение этой сверхсложной задачи тормозилось межведомственной подчиненностью архивов, неопределенностью круга учреждений, архивы

которых подлежали обследованию, неразработанностью тогда основных вопросов теории и методики архивного дела, нехваткой квалифицированных специалистов... Кроме того, подобно другим ученым архивным комиссиям, Пермская не была обеспечена ни правами, ни средствами, ни помещением.

Число учреждений на территории огромной Пермской губернии, с архивами которых работала ПУАК для комплектования своего “исторического архива” было необычайно велико. Прежде сюда входили губернские учреждения: архивы губернского правления и канцелярии губернатора, окружного суда, казенной палаты и управления госимуществ. Из уездных: архивы ряда полицейских управлений, судов, казначейств, земских управ, городских магистратов и других более мелких учреждений. В ведении ПУАК находился также богатейший архив Уральского горного управления – старейший на Урале, а всего только в Пермской губернии число архивов, с которыми работала Комиссия, составляло 852, не считая архивов духовного ведомства, частных и казенных заводских и находящихся при учебных заведениях². Кроме того, ПУАК приходилось иметь дело с учреждениями соседних губерний, в которых не было своих архивных комиссий – Вятской и Тобольской. Существовал еще один источник комплектования “исторического архива”: это дела, касающиеся Пермской губернии, которые поступали из Сенатского архива, – так столичный архив освобождался от “лишних” материалов. Действительно, по оценке самой ПУАК, это были дела третьестепенной важности или даже только “экстракты” дел, не представлявшие “существенного интереса”³.

При таком огромном фронте деятельности ПУАК имела чрезвычайно скудные материальные возможности. На открытие ее было выделено из городского бюджета и земских средств 500 руб., в дальнейшем ежегодные субсидии составляли 200 руб., но и они выплачивались не регулярно, а после 1901 г. сократились до 150 руб. С этого года ПУАК была вынуждена ввести членские взносы.

За весь период деятельности Пермская комиссия так и не имела собственного помещения: создаваемый ею “исторический архив” хранился только в общем губернском архиве, где под него были отведены “холодные комнаты”, то на квартире председателя Комиссии. Только один раз в 1894 г., земством было выделено единовременное пособие в размере 1550 руб., на которое удалось снять часть старого, подлежащего ремонту дома, но сроком всего на три года. В последнем неопубликованном отчете ПУАК за 1915–1916 гг. написано: “не имея своего

помещения, архивная комиссия, вынуждена перекочевывать с ним [“историческим архивом” – Е.П.] с одного места на другое ...”⁴.

При таких условиях деятельность ПУАК не могла быть достаточно плодотворной и постоянной. В ее истории наблюдается, по крайней мере, два “бездельных” периода: 2-я половина 1890-х гг. и с 1905 до ноября 1912 г., когда прекращались ассигнования, переставали собираться члены ПУАК, а значит не велась работа с архивами, не составлялось годовых отчетов, не выходили “Труды” Комиссии ...

Что же удалось сделать ПУАК для создания “исторического архива” и какими методами руководствовались ее члены при отборе и описании дел? Первые три года для разбора дел архивов, в том числе крупнейшего “губернского архива”, привлекались чиновники, которые сортировали дела на те, которые должны были стать частью “исторического архива” ПУАК. Поскольку архивы находились в “большом беспорядке” и в них скопилась огромная “масса дел”, а выделенные для постоянного хранения дела “некуда было даже откладывать”..., – работа продолжалась очень медленно, чиновники ограничивались при просмотре “лишь одними заглавиями дел”, при этом “господа управляющие”, не имея возможности долго ждать разбора своих архивов, часто вынуждены были уничтожать “старые дела” без просмотра⁵. Пермская комиссия, понимая некомпетентность чиновников и испытывая недоверие к качеству их работы, пыталась исправить это положение. До середины 1890-х гг., т.е. в начальный, самый плодотворный период жизни ПУАК, в архивах разных учреждений работало постоянно 7–8 членов Комиссии, которые наладили повторный просмотр дел, определенных уже чиновниками к уничтожению. Кроме того, они последовательно разбирали архивы различных учреждений, стараясь не переходить в новый архив, не закончив работу с предыдущим. Но такая практика держалась недолго. Если первые годы члены ПУАК (включая нанимаемых чиновников) работали по преимуществу непосредственно с делами в архивах учреждений, то со временем им все чаще приходилось ограничиваться просмотром описей, которыми ПУАК с годами оказалась буквально завалена. Со 2-й половины 1890-х гг. в отчетах Комиссии, в письмах ее часто менявшихся председателей, правителей дел постоянно встречаются жалобы на “нехватку рук”, “задержки в просмотре” поступавшего отовсюду в ПУАК потока описей; многочисленные факты уничтожения тысяч дел в различных архивах губернии без просмотра⁶. Судя по отчетам 1900–1904 гг., когда деятельность ПУАК ненадолго оживилась, а также после ее возрождения с 1912 г. члены Комиссии работали уже только с одними описями.

По нашим подсчетам (на основании данных из отчетов ПУАК), в начальные годы, когда члены комиссии работали еще с самими делами, они отбирали на хранение: в 1889 г. – 27% всех просмотренных дел, в 1890–1892 гг. – от 4 до 6% дел; в дальнейшем, при знакомстве с делами только по описям, процент оставляемых “исторического архива” дел значительно уменьшился и составлял в 1900–1902 гг. от 0,1 до 0,6 %, в 1912–1913 гг. – 0,8%, а в 1915–1916 гг. снизился до 0,01%.

Таким образом, количество отобранных для “исторического архива” дел было ничтожно мало, подавляющее большинство документов члены Комиссии были вынуждены обрекать на гибель. Такое положение, создаваемое ПУАК, не являлось чем-то исключительным, а было типичным для всех архивных комиссий. Оно вполне соответствовало состоянию и уровню архивного дела царской России, в которой так и не были выработаны критерии отбора архивных документов, отсутствовали точные инструкции по составлению описей, единое архивное законодательство. К тому же постоянный дефицит денежных средств, нехватка или даже отсутствие помещений невольно заставляли членов Комиссии ограничивать количество отбираемых дел. К концу 1916 г. “исторический архив” ПУАК состоял всего из 4073 дел⁷. После проверки архива в 1913 г. была составлена и опубликована “Опись делам исторического архива ПУАК”.

Приходится утверждать, что сложнейшая задача по созданию “исторического архива” в губернии оказалась Пермской комиссии не под силу. Да иначе не могло и быть при отсутствии какой-либо конкретной государственной поддержки. Удивляться надо не тому, какое ничтожно малое количество документов было оставлено членами ПУАК для “исторического архива”, а тому поистине подвижническому труду, благодаря которому им удалось все же сохранить многие местные архивы и документы, которые легли в дальнейшем в основание Государственного архива Пермской области.

¹ См.: Положение о губернских ученых архивных комиссиях, высочайше утвержденное 13 апреля 1884 г. // Труды ПУАК. Пермь. 1892. Вып. I. С. 5.

² Краткий очерк деятельности ПУАК в 1912–1913 гг. // Труды ПУАК. Пермь, 1914. Вып. II. С. 5.

³ ГАПО. Ф. 297. Оп. 4. Д. 5. Л. 29 об.

⁴ Там же. Д. 177. Л. 7 об.

⁵ ЛГИА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 561. Л. 16–16 об.; Л. 74 об – 75.

⁶ ГАПО. Ф. 297. Оп. 4. Д. 7. Л. 48 об., 51 об.; Д. 15. Л. 8.

⁷ Там же. Д. 177. Л. 7 об.